

Э.Г.Акрамова¹, П.В.Стручков²

Распространенность каротидного атеросклероза у больных хронической обструктивной болезнью легких с сопутствующей артериальной гипертензией

1 – ГАУЗ "Центральная городская клиническая больница № 18": 420101, Казань, ул. Мавлютова, 2;

2 – ФГБОУ ДПО "Институт повышения квалификации" ФМБА России: 125371, Москва, Волоколамское шоссе, 91; ФГБУЗ "Клиническая больница № 85" ФМБА России: 115409, Москва, ул. Москворечье, 16

E.G.Akramova, P.V.Struchkov

A prevalence of carotid atherosclerosis in patients with chronic obstructive pulmonary disease and hypertension

Summary

The objective of this study was to analyze results of duplex scanning of the carotid arteries in 77 patients with acute exacerbation of COPD including those with co-existing hypertension. Control groups included 36 patients with hypertension and 33 healthy individuals. In COPD patients, the prevalence of carotid atherosclerosis increased from 33.3 % in GOLD stage I to 72.2 % in severe disease. In the group with combined COPD and hypertension, proportion of patients with carotid atherosclerosis was independent of COPD stage and ranged from 50 % to 73.9 %. Intima-media thickening and / or atherosclerotic plaques were found in all patients with COPD and two thirds of patients with COPD and hypertension having the right ventricular hypertrophy.

Key words: chronic obstructive pulmonary disease, cor pulmonale, hypertension, carotid atherosclerosis.

Резюме

Задачей исследования явилась оценка результатов дуплексного сканирования сонных артерий у 77 больных хронической обструктивной болезнью легких (ХОБЛ), в т. ч. при сочетании с артериальной гипертензией (АГ) в стадии обострения. Контролем служили 36 больных АГ и 33 здоровых лиц. В группе ХОБЛ распространенность каротидного атеросклероза увеличивалась с 33,3 % при I стадии до 72,2 % при тяжелых стадиях. В группе с сочетанной патологией доля лиц с каротидным атеросклерозом не зависела от стадии ХОБЛ, варьируясь от 50 до 73,9 %. При наличии гипертрофии правого желудочка утолщение комплекса интима–медиа и / или наличие атеросклеротических бляшек визуализировались у всех больных ХОБЛ и $\frac{2}{3}$ пациентов с ХОБЛ + АГ.

Ключевые слова: хроническая обструктивная болезнь легких, артериальная гипертензия, легочное сердце, каротидный атеросклероз.

Известно, что течение и прогноз хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ) во многом зависит от вовлеченности в патологический процесс сердца и сосудов [1, 2]. Сопутствующие заболевания относят к ведущим факторам риска повторных госпитализаций и смертности данного контингента [3, 4]. В среднем у больных ХОБЛ в год наблюдается 2,5–3 обострения, при которых клинические симптомы и признаки требуют более осторожной интерпретации и коррекции [5]. Важно не только максимально рано выявить повреждения сердца и сосудов, но и установить объективные признаки, обусловленные каждой из нозологий.

Целью работы явилась оценка результатов дуплексного сканирования сонных артерий (ДССА) у больных изолированной и сочетанной с артериальной гипертензией (АГ) ХОБЛ.

Материалы и методы

Были обследованы 146 пациентов (61 женщина и 85 мужчин) в возрасте 39–77 лет.

Пациентов распределили по следующим группам: 1-я ($n = 33$) – больные изолированной ХОБЛ; 2-я ($n = 36$) – больные АГ; 3-я ($n = 44$) – пациенты

с коморбидной патологией ХОБЛ + АГ; 4-я ($n = 33$) – практически здоровые лица (группа контроля). Средний возраст в выделенных группах больных (без значимых различий): 1-я – $56,0 \pm 2,1$ года; 2-я – $53,0 \pm 1,4$ года; 3-я – $59,3 \pm 1,3$ года; 4-я – $51,6 \pm 3,1$ года.

Больные ХОБЛ в стадии обострения были обследованы в период госпитализации в терапевтическое отделение. Тяжесть заболевания ХОБЛ соответствовала I–IV стадии (GOLD 2011); АГ – I–II стадии I–II степени (Всемирная организация здравоохранения, 2003; Всероссийское научное общество кардиологов, 2010). Значимые различия в степени бронхиальной обструкции показателей спирометрии в группах ХОБЛ и ХОБЛ + АГ отсутствовали (табл. 1).

Ультразвуковое исследование сердца и общих сонных артерий проводилось на аппарате HD 11XE (Philips, США) с использованием секторного (2–4 МГц) и линейного (3–12 МГц) датчиков по общепринятой методике. Гипертрофию правого желудочка (ГПЖ) диагностировали при толщине его стенки в субкостальной позиции $> 0,5$ см.

При ДССА на 1,0–1,5 см проксимальнее зоны их бифуркации измерялась толщина комплекса интима–медиа (КИМ). Утолщение КИМ верифицировали

Таблица 1

Показатели спирометрии в группах: Ме (25; 75 %), %_{долж.}

Показатель	Группа контроля, n = 33	ХОБЛ, n = 33	ХОБЛ + АГ, n = 44	АГ, n = 36
ОФВ ₁	98 (90; 114)	49 (27; 63)*	36 (22; 49)*	99 (90; 102)
ПОС	106 (78; 119)	34 (19; 55)*	30 (18; 41)*	82 (71; 95)
МОС ₂₅	104 (86; 125)	28 (12; 53)*	22 (11; 29)*	87 (69; 100)
МОС ₅₀	95 (77; 102)	24 (11; 40)*	19 (11; 23)*	88 (75; 103)
МОС ₇₅	68 (61; 91)	25 (17; 35)*	19 (14; 28)*	86 (68; 94)

Примечание: ОФВ₁ – объем форсированного выдоха за 1-ю секунду; ПОС – пиковая объемная скорость; МОС – максимальная объемная скорость выдоха на уровне 25–75 % форсированной жизненной емкости легких; * – достоверные различия по сравнению с группой контроля ($p < 0,05$).

при толщине стенки общей сонной артерии $> 0,9$ мм (Европейское общество по артериальной гипертензии, Европейское общество кардиологов, 2007).

Обработка данных осуществлялась с использованием статистических программ *Microsoft Excel-2000*. Проверку нормальности распределения полученных данных проводили по критерию χ^2 . За уровень статистической значимости принят уровень $p < 0,05$. С учетом вида распределения данных рассчитывали медиану (Ме), 25- и 75%-ный квартиль, коэффициент корреляции Спирмена (r) и критерий Вилкоксона (парный).

Результаты и обсуждение

При ДССА толщина стенки сонных артерий в 1–3-й группах больных (ХОБЛ, АГ и ХОБЛ + АГ) были достоверно больше, чем в группе контроля (табл. 2).

Распространенность толщины КИМ $> 0,9$ мм имела тенденцию к увеличению: от группы с АГ (41,7 %) – к группе с ХОБЛ (48,5 %), достигая максимума в группе ХОБЛ + АГ (54,5 %), хотя статистически значимые различия между группами не выявлены.

Для прогноза ХОБЛ принципиальное значение имеет формирование у пациента легочного сердца, основным признаком которого является ГПЖ. При помощи эхокардиографии (ЭхоКГ) определена ГПЖ в группе изолированной ХОБЛ – у 54,5 %, в группе ХОБЛ + АГ – у 86,4 % пациентов ($p < 0,01$).

У всех больных изолированной ХОБЛ с ГПЖ визуализировалось утолщение КИМ сонных артерий, тогда как в подгруппе ХОБЛ с нормальной толщиной стенки ПЖ – лишь у каждого 4-го обследованного ($p < 0,01$). В подгруппе ХОБЛ + АГ с легочным сердцем толщина стенки сонной артерии $> 0,9$ мм была зарегистрирована у 58,3 % лиц, без ГПЖ – у 28,5 % ($p > 0,05$). Значения толщины КИМ статистически достоверно различались между подгруппами только среди пациентов с изолированной ХОБЛ (табл. 3).

Интересно, что значения медианы толщины КИМ в обеих подгруппах с ГПЖ были на 0,2 мм больше, чем в подгруппах с нормальной толщиной стенки правого желудочка (ПЖ).

Математически значимая корреляция между толщиной стенки ПЖ и сонных артерий выявлена в группе ХОБЛ (справа – $r = 0,47$; слева – $r = 0,42$; $p < 0,01$) и ХОБЛ + АГ (справа и слева – $r = 0,27$; $p = 0,05$) и ее отсутствие – в группе АГ и контроля. Данную связь подтверждают результаты ЭхоКГ и ДССА больной ХОБЛ, продемонстрированные на рис. 1–3.

Среди больных ХОБЛ + АГ атеросклеротические бляшки наблюдались достоверно чаще (в 63,6 % случаев), чем у пациентов с изолированной ХОБЛ (30,3 %) и АГ (36,1 %); $p < 0,05$. Однако если в подгруппе ХОБЛ без признаков легочного сердца визуализация атеросклеротических бляшек отмечалась у 18,8 % обследованных, то с ГПЖ – у 41,1 %; в группе ХОБЛ + АГ – у 42,9 % и 67,6 % соответственно. Однако статистически значимыми эти различия не являлись, как и связь между толщиной стенки ПЖ и наличием бляшек.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что формирование кардиологического осложнения ХОБЛ в виде легочного сердца повышает вероятность утолщения КИМ и развития атеросклеротических бляшек сонных артерий, прежде всего при изолированной ХОБЛ.

Распространенность утолщения КИМ и / или наличия атеросклеротических бляшек в сонных артериях в зависимости от стадии ХОБЛ составила: в группе ХОБЛ при I стадии – 33,3 %; II – 55,6 %; III–IV – 72,2 %; в группе ХОБЛ + АГ – 50,0, 73,9 и 64,7 % пациентов соответственно. Итак, в группе ХОБЛ, в отличие от ХОБЛ + АГ с утяжелением бронхиальной обструкции, ультразвуковые признаки каротидного атеросклероза встречались в 2,2 раза чаще ($p < 0,05$), тогда как в группе ХОБЛ + АГ – лишь в 1,3–1,5 раза чаще. Вместе с тем во всех обследованных группах коэффициенты ранговой корреляции Спирмена

Таблица 2

Толщина КИМ в группах, Ме (25; 75 %)

Показатель	Группа контроля, n = 33	ХОБЛ, n = 33	ХОБЛ + АГ, n = 44	АГ, n = 36
Справа	0,6 (0,5; 0,7)	0,8 (0,7; 1,0)*	0,8 (0,8; 1,0)*	0,8 (0,6; 0,95)*
Слева	0,6 (0,5; 0,7)	0,8 (0,7; 1,05)*	0,9 (0,7; 0,95)*	0,8 (0,7; 1,1)*

Примечание: * – достоверные различия по сравнению с группой контроля ($p < 0,05$).

Таблица 3
Толщина КИМ (мм) в зависимости от наличия ГПЖ, Ме (25; 75 %)

Группа	Наличие ГПЖ	Справа	Слева
ХОБЛ	+	0,85 (0,8; 1,0)*	0,95 (0,8; 1,2)*
	–	0,65 (0,5; 0,8)	0,75 (0,5; 0,8)
ХОБЛ + АГ	+	0,9 (0,8; 1,05)	0,9 (0,7; 1,1)
	–	0,7 (0,55; 0,65)	0,7 (0,55; 0,65)

Примечание: * – достоверные различия между подгруппами с ГПЖ и без таковой ($p < 0,05$).

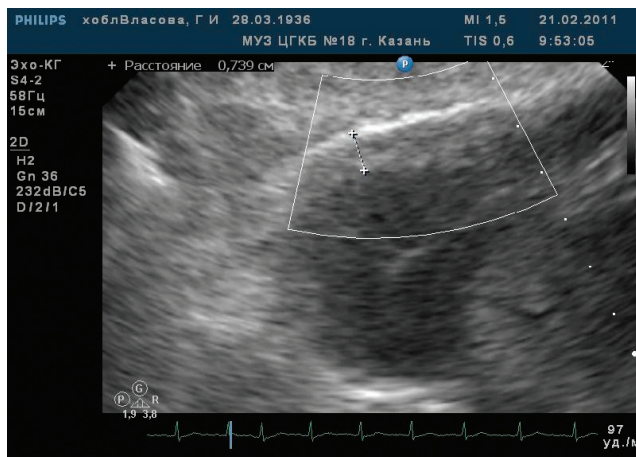

Рис. 1. Больная В. 74 лет. Субкостальная позиция. Гипертрофия правого желудочка: толщина стенки — 7,4 мм. По данным спирометрии ОФВ₁ — 39 %

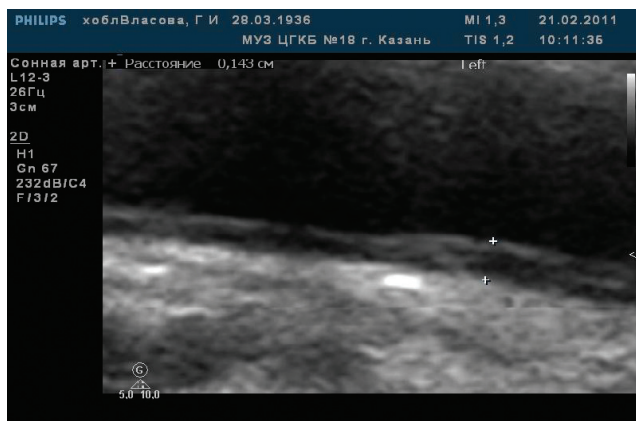

Рис. 2. Левая общая сонная артерия. Утолщение КИМ до 1,4 мм

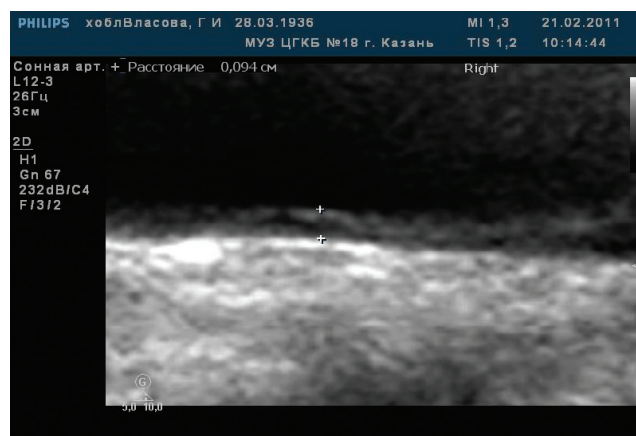

Рис. 3. Правая общая сонная артерия. Толщина КИМ — 0,9 мм

между показателями каротидного атеросклероза и значениями ОФВ₁ оказались математически незначимыми, что противоречит результатам предыдущих исследований, в которых множественный корреляционный анализ продемонстрировал достоверную связь между утолщением КИМ и снижением ОФВ₁ ($p = 0,001$) [6].

Следовательно, в группе ХОБЛ инструментально выявляемые признаки каротидного атеросклероза с утяжелением стадии заболевания имеют тенденцию к учащению и являются значимыми между крайними степенями тяжести — I и III–IV, тогда как при сочетании ХОБЛ и АГ тяжесть бронхообструкции не отражается на доле лиц с утолщением КИМ и атеросклеротическими бляшками сонных артерий.

Сосудистое русло реагирует на повреждение как единое целое, объединяя анатомо-физиологические особенности больного и характер патогенного фактора, что указывает на важность изучения состояния сосудистой системы.

Определенная параллель вовлечения органов-мишеней в патологический процесс при атеросклерозе была отмечена в работе [7]. У больных АГ общеизвестно формирование гипертонической ангиопатии с развитием на стадии фиброзно-склеротической трансформации видимых глазом изменений экоструктуры сосудистой стенки в виде диффузного равномерного повышения эхогенности и полной утратой дифференцировки на слои [8]. Согласно регрессионному анализу, утолщение КИМ и наличие атеросклеротических бляшек в сонных артериях являются предикторами коронарного кальциноза [9].

Все чаще в развитии, прогрессировании и разрыве атеросклеротических бляшек важную роль отводят воспалению [10]. Показано, что КИМ утолщается пропорционально уровню АД только $\leq 0,9$ мм. Дальнейшее увеличение толщины стенки происходит при уровне АД $> 130 / 85$ мм рт. ст. и связано с высокой инфекционной нагрузкой и развитием сосудистого микровоспаления [11].

У 25–50 % пациентов с ХОБЛ наблюдается хроническая колонизация микроорганизмами дыхательных путей [12]. Уровень воспалительных сывороточных белков по сравнению со здоровыми лицами при этой патологии повышен как в стадию ремиссии, так и при обострении [13]. Хроническое системное воспаление и гипоксия вызывают появление оксидативного стресса и эндотелиальной дисфункции и, как следствие, изменение сосудистой стенки. В эксперименте продемонстрировано, что повреждения сосудов легких возникают на ранних стадиях ХОБЛ, формируя морфологический субстрат для развития в дальнейшем легочного сердца [14].

Итак, тяжелая бронхиальная обструкция, как правило, сопровождается формированием легочного сердца, АГ и каротидного атеросклероза. Строгое следование протоколам обследования больных ХОБЛ в отношении сердечно-сосудистой системы (проведение только электрокардиографии) и игнорирование первичного обследования и динамического контроля во время повторных госпитализаций

результатов ЭхоКГ и ДССА приводит к поздней диагностике сердечно-сосудистых осложнений.

Согласно рекомендациям ASA (2011), ДССА должно проводиться у асимптомных пациентов с более чем 2 факторами риска развития атеросклероза: АГ, гиперхолестеринемия, курение, отягощенный семейный анамнез. Вероятно, лица с ХОБЛ должны быть обследованы на наличие каротидного атеросклероза уже при первичной постановке диагноза и наблюдаться в динамике при каждой госпитализации независимо от наличия жалоб.

Заключение

Ультразвуковые признаки каротидного атеросклероза при I стадии изолированной ХОБЛ выявляются у каждого 3-го пациента, при III–IV – у 72,2 %, но определяются не тяжестью бронхиальной обструкции, а наличием или отсутствием легочного сердца: толщина КИМ сонных артерий статистически достоверно коррелировала с толщиной стенки ПЖ ($r = 0,42; 0,47$).

Наличие АГ у больных ХОБЛ не влияло на распространенность утолщения КИМ (54,5 %), но в 2,1 раза увеличивало долю лиц с ультразвуковой визуализацией атеросклеротических бляшек сонных артерий (с 30,3 до 63,6 %) при отсутствии влияния стадии ХОБЛ и ГПЖ.

Литература

1. Sidney S., Sorel M., Quesenberry Jr C.P. et al. COPD and incident cardiovascular disease hospitalizations and mortality: Kaiser Permanente Med. Care Program. *Chest* 2005; 128 (4): 2068–2075.
2. Thorington P., Rios M., Avila G. et al. Prevalence of chronic obstructive pulmonary disease among stable chronic disease subjects in primary care in Trinidad, West Indies. *J. Thorac. Dis.* 2011; 3: 177–182.
3. Reilly K.H., Gu D., Duan X. et al. Risk factors for chronic obstructive pulmonary disease mortality in Chinese adults. *Am. J. Epidemiol.* 2008; 167 (8): 998–1004.
4. McGhan R., Radcliff T., Fish R. et al. Predictors of rehospitalization and death after a severe exacerbation of COPD. *Chest* 2007; 132 (6): 1748–1755.
5. Wedzicha J.A., Donaldson G.C. Exacerbations of chronic obstructive pulmonary disease. *Respir. Care* 2003; 48 (12): 1204–1213.
6. Iwamoto H., Yokoyama A., Kitahara Y. et al. Airflow limitation in smokers is associated with subclinical atherosclerosis. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2009; 179 (1): 35–40.
7. Зусманович Ф.Н., Николаенко Т.М., Щуров В.А. и др. Выявление системного атеросклеротического поражения сосудов у больных, перенесших инфаркт миокарда. *Ангиология и сосуд. хир.* 2000; 6 (4): 21–25.
8. Лелюк В.Г., Лелюк С.Э. Церебральное кровообращение и артериальное давление. М.: Реальное время; 2004.
9. Гаман С.А., Балахонова Т.В., Силицын В.Е. и др. Структурные и функциональные изменения коронарных и сонных артерий у больных ишемической болезнью сердца. *Тер. арх.* 2005; 4: 15–20.
10. Azzouzi N., Elhataoui M., Bakhtar A. et al. Part of Chlamydia pneumoniae in atherosclerosis and exacerbation of chronic obstructive pulmonary disease and asthma. *Ann. Biol. Clin. (Paris)* 2005; 63 (2): 179–184.
11. Шаврин А. П., Ховаева Я.Б., Головской Б.В. Взаимосвязь толщины комплекса интима-медиа сонных артерий, сосудистого микровоспаления и уровня артериального давления. *Артер. гипертенз.* 2011; 17 (3): 229–235.
12. Lacoma A., Prat C., Andreo F., Dominguez J. Biomarkers in the management of COPD. *Eur. Respir. Rev.* 2009; 18 (112): 96–104.
13. Sapey E., Stockley R.A. COPD exacerbations. 2: aetiology. *Thorax* 2006; 61 (3): 250–258.
14. Кузубова Н.А., Лебедева Е.С., Золотницкая В.П. и др. Сосудистые нарушения в легких при хронической обструктивной болезни легких как мишень для терапевтического воздействия. *Пульмонология* 2012; 4: 71–77.

Информация об авторах

Акрамова Эндже Гамировна – зав. отделением функциональной диагностики ГАУЗ "Центральная городская клиническая больница № 18", Казань; тел.: 8 (917) 274-06-71; e-mail: akendge@rambler.ru
Стручков Петр Владимирович – д. м. н., проф., зав. отделением функциональной диагностики клинической больницы № 85 ФМБА России, зав. кафедрой клинической физиологии и функциональной диагностики Института повышения квалификации ФМБА России; тел.: 8 (917) 579-50-22; e-mail: struchkov57@mail.ru

Поступила 05.03.13

© Акрамова Э.Г., Стручков П.В., 2013

УДК 616.24-036.12:[616.133-004.6+616.12-008.331.1]